

УДК 343

Классификация преступлений в сфере экономической деятельности**Сидоров В.И.**Соискатель юридического факультета
Казанского (Приволжского) федерального университета

Статья посвящена анализу актуальных вопросов, связанных с классификацией преступлений в сфере экономической деятельности. Целью статьи является определение критериев классификации преступлений, предусмотренных главой 22 раздела VIII Уголовного кодекса Российской Федерации; проведение комплексного анализа норм российского уголовного законодательства, направленных на охрану экономической деятельности, а также изложение научных позиций известных специалистов уголовного права в данной области. На основе проведенного исследования, автор работы предлагает классификацию преступлений в сфере экономической деятельности проводить согласно целевой направленности преступных действий, совершенных в соответствующей отрасли экономики.

Ключевые слова: классификация, преступления, экономическая деятельность, собственность, общественные отношения, объект преступлений в сфере экономической деятельности, целевая направленность преступлений в сфере экономической деятельности, юридический анализ.

В науке уголовного права систематизация противоправных деяний проводится с использованием различных приемов законодательной техники, в том числе путем применения классификационного подхода к осмыслению определенных явлений и установления их соответствия эмпирическому материалу. Не являются исключением и преступления в сфере экономической деятельности, классификация которых позволяет группировать исследуемые объекты, исходя из потребностей теории и практики, тем самым обеспечивая решение множества теоретических и прикладных задач; уточнять уровень и объем знаний о предмете исследования и определять наиболее эффективные способы использования этих знаний на практике. Безусловно, приведенные обстоятельства свидетельствуют об актуальности исследуемого вопроса.

В настоящее время классификация преступлений в сфере экономической деятельности характеризуется определенными объективными трудностями: сложностью установления непосредственного объекта преступлений, непростым законодательным описанием состава в диспозициях норм, несоответствием норм уголовного законодательства нор-

мам иных нормативно-правовых актов, содержащих описание соответствующего уголовно-правового деяния. Представляется, что наличие обозначенных проблем при проведении классификации преступлений в сфере экономической деятельности, а также иных проблем, характеризующих анализируемые преступления [1, с. 116-119], можно объяснить тем обстоятельством, что рассматриваемая группа уголовно-наказуемых деяний, предусмотренная гл. 22 раздела VIII Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) [2], является наиболее многочисленной. Так, по состоянию на октябрь 2017 г. уголовное законодательство закрепляет ответственность за совершение 54 преступлений в анализируемой сфере (ст.ст. 169-200.3 УК РФ). Кроме того, российское уголовное законодательство не характеризуется стабильностью, учитывая вносимые в него постоянные изменения и дополнения.

В современной юридической литературе существуют различные классификации преступлений в сфере экономической деятельности. Как справедливо отмечает И.А. Клепицкий, практически каждый из правоведов, исследовавших эту проблему, предлагает свою оригинальную классификацию [3, с. 116].

Одни ученые в основу классификации преступлений в сфере экономической деятельности закладывают экономические процессы для производства, распределения, обмена и потребления, другие в таком качестве определяют способ совершения деяний, непосредственный объект преступлений, принципы осуществления экономической деятельности, регулирующую роль государства, отрасли права, специальный субъект [4, с. 156-165]. Вместе с тем подавляющее большинство ученых в области уголовного права сходятся во мнении, что в теории уголовного права разграничение однородных общественных отношений должно проводиться путем выделения непосредственного либо родового объекта преступного посягательства в соответствующей сфере уголовно-охраняемых прав и законных интересов.

Так, Л.Д. Гаухман, исходя из непосредственного объекта преступлений в сфере экономической деятельности, классифицирует анализируемые преступления в зависимости от нарушения интересов в сфере:

- 1) предпринимательства;
- 2) финансирования;
- 3) потребления и распределения материальных и иных благ;
- 4) внешнеэкономической деятельности [5, с. 18-19].

И.А. Клепицкий преступления, предусмотренные главой 22 раздела VIII УК РФ, на основании непосредственного объекта данной группы уголовно-наказуемых деяний подразделяет на преступления:

- 1) в сфере экономической деятельности и предпринимательства;
- 2) в кредитной сфере;
- 3) в сфере обеспечения свободной и добросовестной конкуренции;
- 4) в финансовой сфере и сфере оборота драгоценных металлов и камней;
- 5) в сфере внешнеэкономической деятельности [3, с. 125].

Представляется, что предлагаемые классификации преступлений в сфере экономической деятельности, основанные на непосредственном объекте, нельзя признать в полной мере состоятельными, поскольку в некоторых преступлениях могут присутствовать несколько непосредственных объектов посягательств (как дополнительных, так и факультативных). Кроме того, некоторые преступления в сфере экономической деятельности могут в качестве непосредственного объекта иметь и иные общественные отношения, выходящие за пределы сферы экономической деятельности.

Родовым объектом преступлений в сфере экономической деятельности в науке уголовного права традиционно признается экономика как совокупность производственных (экономических) отношений по поводу производства, обмена, распределения

и потребления материальных благ [5, с. 16]. Вместе с тем в качестве родового объекта преступлений в сфере экономической деятельности могут выступать и общественные отношения, охраняемые уголовным законом в сфере экономической деятельности, направленные на создание и распределение общественного продукта, непосредственно связанного с жизнеобеспечением государства и общества в рамках исторически обусловленного способа производства.

Весьма интересной в определении родового объекта преступлений в сфере экономической деятельности представляется позиция Н.А. Лопашенко, которая определяет его как «общественные отношения в сфере создания и производства во всех формах собственности общественного продукта, основанные на принципах осуществления экономической деятельности (законности, свободы экономической деятельности, добросовестности конкуренции, запрета на криминальное поведение и добропорядочности его субъектов) [см.: 4, с. 156-165].

Как правило, предложенное определение родового объекта преступлений в сфере экономической деятельности является достаточно оригинальным, тем не менее, его нельзя признать совершенным, поскольку родовым объектом анализируемой группы преступлений наряду с отношениями в сфере создания и производства во всех формах собственности общественного продукта выступают и отношения производства, распределения, потребления и обмена материальных и нематериальных благ. Кроме того, принципы, являющиеся основополагающими идеями осуществления той или иной деятельности в случае их нарушения, теряют свое предназначение и тем самым не могут выполнять функцию ключевых начал осуществления экономической деятельности.

Представляется, что в качестве родового объекта преступлений в сфере экономической деятельности следует признавать не столько отношения производства, распределения, потребления и обмена материальных и нематериальных благ, а в первую очередь интересы государства и иных субъектов экономической деятельности, а также граждан, деятельность которых в экономике связана с деятельностью публично-правовых образований и иных субъектов производства.

Близкую позицию по этому вопросу занимает Б.В. Волженкин. Придерживаясь традиций науки уголовного права об общности родового объекта в составе преступлений соответствующих глав Особенной части УК РФ, ученый отмечает, что родовым объектом преступлений в сфере экономической деятельности следует признавать экономику – совокупность экономических отношений по поводу производства, обмена, распределения и потребления материальных благ [6, с. 83-92].

Как считает М.В. Талан, отсутствие единообразного представления об объекте преступлений в сфе-

ре экономической деятельности в науке уголовного права имеет объяснение объективного характера и связано это с тем обстоятельством, что уголовное законодательство Российской Федерации в данной области периодически подвергается различным изменениям, в отличие от иных норм уголовного закона. Следует отметить, что различные изменения и дополнения обусловлены практически мгновенным реагированием уголовного законодательства на происходящие в экономической политике государства нововведения, которые на протяжении многих лет характеризуются нестабильностью [7, с. 85], а также кризисным состоянием. Отсутствие единообразной классификации преступлений в сфере экономической деятельности связано с множественностью критериев, положенных в основу классификации. При этом не все критерии классификации преступлений в сфере экономической деятельности являются общими для всех составов преступлений, ответственность за которые предусмотрена гл. 22 раздела VIII УК РФ. В то же время принцип научной систематизации требует, чтобы предлагаемые критерии могли применяться к каждому элементу, который образует систему.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что классификация преступлений гл. 22 раздела VIII УК РФ в юридической литературе не имеет своего окончательного разрешения. Разнообразие взглядов на классификацию преступлений в сфере экономической деятельности представляется не удивительным, поскольку большинство исследователей в качестве критерия классификации анализируемой группы преступлений в сфере экономики придерживаются существующего построения составов преступлений, закрепленных в уголовном законе, а не какой-либо целостной концепции. В то же время научная классификация преступлений в сфере экономической деятельности имеет важное значение, поскольку позволяет глубоко и всесторонне выяс-

нить правовую природу данного явления, а также дает возможность дальнейшего совершенствования классификационного критерия преступлений гл. 22 раздела VIII УК РФ. Таким образом, методологически более эффективна классификация экономических преступлений, которая основывается на определенных сферах экономической деятельности (отраслях экономики).

Литература:

1. Балеев С.А., Жуковская И.В. Вопросы регламентации ответственности за совершение преступлений в сфере экономической деятельности организованной группой // Вестник экономики, права и социологии. – 2016. – № 1. – С. 116-119.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017 г.) // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
3. Клепицкий И.А. Система хозяйственных преступлений. – М.: Статут, 2005. – 570 с.
4. Асланханов А.А. Проблемы борьбы с преступностью в сфере экономики (криминологический и уголовно-правовой аспекты): дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1998. – 293 с.
5. Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Преступления в сфере экономической деятельности. – М.: ЮрИнфоР, 1998. – 296 с.
6. Волженкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности. – СПб., 2002. – 641 с.
7. Талан М.В. Преступления в сфере экономической деятельности: вопросы теории, законодательного регулирования и судебной практики: дис. ... д-ра юрид. наук. – Казань, 2002. – 479 с.

Classification of Crimes in the Sphere of Economic Activity

Sidorov V.I.

Kazan (Volga Region) Federal University

The article is devoted to the analysis of topical issues related to the classification of crimes in the sphere of economic activity. The purpose of the article is to define the criteria for classifying crimes envisaged by Chapter 22 of Section VIII of the Criminal Code of the Russian Federation; to conduct a comprehensive analysis of the norms of Russian criminal law aimed at protecting economic activity, and to present the scientific positions of the coryphaeus of criminal law in this field. The scientific novelty of the research is that, based on the conducted research, the author proposed to classify crimes in the sphere of economic activity in accordance with the targeted orientation of criminal acts committed in the relevant branch of the economy.

Key words: classification, crimes, economic activity, property, public relations, the object of crimes in the sphere of economic activity, the purposeful direction of crimes in the sphere of economic activity, legal analysis.